
Рождественский ужин на площади Гриммо, 12.

Благодаря мастерству Макгонагалл, хотя внешние физические размеры столовой не увеличились ни на дюйм, теперь она могла вместить большую часть семьи и друзей Уизли вместе с многочисленными членами Ордена. Артур Уизли не присутствовал, так как недавнее слушание было для него очень тяжелым испытанием. Его раны вновь открылись, и его отвезли обратно в больницу Святого Мунго. Уизли был на пути к полному выздоровлению, и поэтому его отсутствие не слишком омрачало радость этого события.

Сидя во главе стола, Дамблдор взял свой вновь наполненный бокал вина, его сияние удовольствия не было полностью вызвано алкоголем. Вернувшись на свой пост главного чародея, Дамблдор испытал тихое удовлетворение, поскольку теперь он будет гораздо лучше способен обуздать абсурдное преследование Министерством политических преступников и, возможно, даже начать меры против подозреваемых Пожирателей Смерти. Сделав вид, что изучает цвет вина, Дамблдор посмотрел через стол на некоторых гостей. За исключением Имоджин, он знал всех за столом уже много лет. Те, кто достиг определенного возраста, изучали с ним трансфигурацию в Хогвартсе. Младшие, конечно, знали его только как директора школы.

В то время как многие студенты выполняли обещания, которые они давали в детстве, иногда Дамблдор был разочарован тем путем, который тот или иной студент выбрал после ухода из Хогвартса. Дамблдор в конце концов научился принимать с некоторой долей невозмутимости (но не безразличия) странные повороты событий, которые его ученики принимали после окончания школы.

Скитер была тому примером. Когтевран, конечно - с ее умом и стремлением к учебе, она не могла быть помещена в другое место. Не блестящая в трансфигурации, но достаточно хороша. Слизнорт дал ей очень хорошие оценки по зельям, и ее чары были намного выше среднего. Но именно в истории она выделялась. Это было в те дни, когда профессор Биннс был еще жив, но его уроки были не лучше, чем когда он продолжал свою карьеру преподавателя в качестве призрака. Несмотря на отсутствие вдохновляющего инструктора, Скитер проделала отличную работу, причем настолько, что Биннс даже вспомнил ее имя. Дамблдор вспомнил свое смятение, когда он увидел странный путь, по которому Скитер пошла через несколько лет после окончания школы. Ему было очень больно, что в прошлом году ему пришлось запретить ей посещать территорию Хогвартса. И все же она искупила свою вину в его глазах и еще раз доказала ему, как важно давать людям второй шанс.

Скитер сидела на противоположном конце стола, выглядя немного менее подавленной теперь, когда она провела в доме целый день и начинала оправляться от травмы, полученной за время пребывания в Азкабанае. Она была поглощена разговором, желая узнать все, что можно, о мире магглов, прежде чем приступить на следующий день к своим обязанностям экономки Грейнджеров.

- Теперь Вам придется научиться пользоваться целым рядом приборов, - сказала Гермиона. - Вы ведь научились пользоваться интернетом, верно? - Скитер объяснила, что она провела

много часов в интернет-кафе и была довольно опытной. Но что за приборы? Гермиона объяснила, а затем продолжила.

- Прежде чем использовать какое-либо устройство, найдите его в интернете и загрузите руководство. И что бы Вы ни делали, даже не думайте пробовать скороварку - по крайней мере, какое-то время. - в отличие от близнецов Уизли, Дамблдор не нуждался в удлинителях ушей, чтобы слушать, и улыбнулся про себя, услышав обмен репликами.

Улыбка Дамблдора погасла, когда он посмотрел на Наземникуса Флетчера. Стоял он или сидел, двигался или не двигался, но казался почти бесформенным. В данный момент Флетчер, положив оба локтя на стол, грыз куриную ножку, его лицо было частично скрыто волосами, недостаточно густыми, чтобы их можно было назвать бородой. Он ел по-волчьи, как человек, давно изголодавшийся и не знающий, когда будет его следующая еда. Обычно Флетчер был невосприимчив к чужим мнениям (одинаково неблагоприятным), но сегодня даже он почувствовал презрение собравшихся, потому что его последняя выходка была действительно плохой, даже для него, заработав ему несмыслимый знак бесчестия в книгах Ордена.

Дамблдор печально покачал головой, вспомнив беспорядок, в котором он нашел Наземникуса. Волшебник, захваченный гоблином! Как Орден мог справиться с Волан-де-Мортом и его бандой, если у него был член, который даже не мог защитить себя от таких, как Бальзад? Если бы не легилименция Снейпа, положение Флетчера, возможно, никогда не было бы раскрыто, потому что глупый, наивный парень дал очень неприятный (и длинный) Непреложный Обет, который, помимо всего прочего, включал клятву никому не рассказывать о нем. Но Снейп знал Флетчера десятки лет и мгновенно прочел глубокий страх на его лице, когда он вернулся на площадь Гриммо, 12, с опозданием на два дня и без какого-либо правдоподобного объяснения своего отсутствия. В мгновение ока Снейп вторгся в сознание этого человека, и за несколько секунд до того, как Флетчер прервал зрительный контакт, Снейп узнал достаточно, чтобы понять, что Флетчер должен быть немедленно задержан. Но прошло несколько часов, прежде чем Дамблдор нашел время, чтобы увидеть Флетчера в сыром подвале, своенравного волшебника, обездвиженного заклинанием Петрификуса Снейпа и заключенного в комнате, которую только самый могущественный волшебник мог бы открыть.

Большинству магов не было известно, что Непреложный Обет нельзя нарушить только с точки зрения самого клятвопреступника. Волшебнику уровня Дамблдора было достаточно легко разрушить ту часть клятвы, которая касалась секретности, и заставить Флетчера рассказать все без всякого риска обычных последствий нарушения Непреложного Обета. И это была отвратительная, гнусная история. Дамблдор отпустил бесполезного мужчину, заперев его в штаб-квартире Ордена, а затем отправился на Ноктюрн-аллею, вернувшись вскоре после этого в ту же подвальную комнату с большим свертком под мышкой, сделанным очень легким с помощью заклинания левитации.

Поднимаясь по лестнице, он столкнулся с измученным и переутомленным Люпином.

- Гоблин сейчас в подвале, - сказал Дамблдор. - Ты убедишь его освободить Наземникуса от его клятвы, а затем проследишь, чтобы Бальзад больше никогда не пытался заниматься подобной ерундой. - Люпин кивнул с неприятной улыбкой и направился вниз по лестнице. Это была единственная работа, за которую он заплатил бы. Возможно, если позволить своей сущности

оборотня раскрыться, это поможет.

Весь этот инцидент заставил Дамблдора почувствовать себя нечистым, заставив его задуматься, как бы он обращался с гоблинами, родился он пятьюстами или тысячью лет раньше. Был бы он более просвещенным, чем обычные волшебники того времени? Он задавал себе этот вопрос много раз, но никогда не был готов ответить.

Сириус выглядел более жизнерадостным, чем Дамблдор видел его после побега из Азкабана. Он сидел между Гарри и Имподжин с очаровательной улыбкой на лице, пока двое студентов по очереди развлекали его рассказами о том, что происходит в Хогвартсе. Имподжин только что закончила свой рассказ о победоносной дуэли с Малфоем, и Сириус громко рассмеялся над этим заключением.

- Но кто-нибудь знает, что случилось с Драко? - спросил Сириус. - Его родители, должно быть, совсем обезумели. А учитывая связи его отца, это не могли быть Пожиратели Смерти, так что, по крайней мере, им не о чем беспокоиться.

Тут заговорил Люпин.

- Я не уверен, что ты прав, Сириус. Возможно, Волан-де-Морт хотел обеспечить согласие Люциуса, и похищение его сына было бы самым простым способом сохранить контроль. Это было отличительной чертой Волан-де-Морта с самого начала - угрожать или наказывать родственников жертвы.

Многие члены Ордена провели большую часть последних двух дней в поисках Драко. Мальчик ничего не мог поделать со своим происхождением, и, несмотря на отвратительную черту Драко, его все еще считали невинным. Снейп, Макгонагалл, Люпин и многие другие члены Ордена были очень заняты поисками зацепок, но пока ничего не нашли - как будто Драко пропал в никуда.

- Тогда помоги ему Бог, - сказал Сириус. - По крайней мере, теперь я могу присоединиться к остальным в их поисках.

То, что Сириус больше не был прикован к дому, не было заслугой Дамблдора, хотя он сделал свою часть работы, убедившись, что когда несколько дней назад гости за ужином вытащили имена из шляпы, Сириус и Снейп назвали друг друга, и поэтому ожидалось, что они обменяются рождественскими подарками. Подарок Сириуса был вполне приличным - первое издание книги заклинаний, давно вышедшей из печати, взятое, разумеется, из черной библиотеки. Но подарок Снейпа был намного больше, чем Сириус мог ожидать. Большая деревянная шкатулка у основания дерева была окружена другими подарками и постепенно раскрывалась по мере продолжения раздачи подарков. Наконец настала очередь Сириуса, и он открыл подарок Снейпа скорее с любопытством, чем с предвкушением.